

Участники церемонии отправились в Цвайлинк перед рассветом. Цвайлинк был пограничной военной крепостью, не предназначенной для приёма гостей, поэтому знать выехала из Брунгвурта ранним утром, чтобы вернуться обратно сразу после трёхчасового мероприятия.

Леорино разместился в карете вместе с Августом, своим старшим братом Ауриано и Бруно Хенкелем, маркизом Лагареа. Маркиз Лагареа был видным аристократом и родственником нынешнего короля по материнской линии — если точнее, его дядей. Он также являлся близким другом Августа. Маркиз уже несколько раз посещал Брунгвурт, поэтому Леорино не слишком нервничал по поводу поездки. Карета была удобной и устойчивой, но он никогда раньше не путешествовал на такие дальние расстояния. Леорино молча сидел рядом с отцом, молясь, чтобы его не укачало и он не опозорился.

Увы, ему было скучно.

Его старший брат Ауриано был на двенадцать лет старше. Для Леорино он был как второй отец — Ауриано воспитывался как наследник и уже участвовал в управлении провинцией. Леорино любил своего старшего брата, который его баловал, но с ним было не так легко общаться, как с Гауфом, который был ближе к нему по возрасту.

Август и маркиз Лагареа обсуждали последние события при дворе. Ауриано иногда вставлял реплики, но Леорино не понимал сути разговора, поэтому всю дорогу просто скучал.

Леорино погрузился в воспоминания о вчерашнем сне.

С каждым сном жизнь Ионии становилась всё яснее. Вскоре жизнь Леорино и воспоминания Ионии слились в неразделимое целое. Леорино был убеждён, что Иония - реальный человек, погибший в Цвайлинке.

Прошлой ночью он вспомнил нечто очень важное. Человек, которого Иония ждал на поле боя, скорее всего, был тем самым мальчиком, появившимся в его сне. Дворянином с необыкновенными глазами, напоминающими звёздное небо, с которым Иония познакомился в кузнице. Мальчиком, ставшим его лучшим другом, несмотря на разницу в статусе, и которому Иония искренне дорожил.

Детали уже начали стираться. Но так устроены сны — с этим ничего не поделаешь. Однако он по-прежнему ясно помнил его глаза и то, как они, казалось, содержали в себе целые звёздные просторы. Жаль, что сон закончился, так и не показав новой встречи Ионии с тем мальчиком. Леорино мечтал увидеть его. Ему бы хотелось в реальной жизни взглянуть в те звёздные глаза.

Он назвался «Висом», а раз он дворянин, значит, можно попытаться разузнать о нём... Надеюсь, когда-нибудь я смогу с ним встретиться.

Иония называл мальчика «Ви». Позже Ви сказал, что разрешил это особое имя только потому, что оно исходило от Ионии. Леорино беззвучно сложил губы, будто произнося это имя.

Ви.

Почему-то знакомое звучание заставило его сердце сжаться.

— Бруно, мне интересно, как продвигаются поиски невесты для принца Кайла? Уже определились с кандидатурой?

— Нет, пока нет. Уже два поколения подряд наши королевы были иностранками. Сейчас идёт спор между двумя фракциями: одна настаивает, чтобы королева происходила из знатной семьи Фанорена, другая — чтобы ею стала заморская принцесса. Поэтому прогресса мало. Но почему ты так озабочен женитьбой принца Кайла, Август?

— Нет особой причины. Просто хочу, чтобы Кайл поскорее остепенился.

Маркиз Лагареа был озадачен словами Августа, но продолжил:

— Раз королева-мать Адель и королева Эмилия обе из Королевства Франкур, в этот раз эта страна не рассматривается. Однако ни в одной из стран, с которыми мы хотим укрепить связи, нет подходящих принцесс возраста Кайла. Сторонники чистоты крови кричат, что если уж можно жениться на иностранке не королевских кровей, то почему бы не выбрать местную дворянку.

— Для королевской особы двадцать два года — довольно поздний возраст для женитьбы.

— Что ж, скоро придётся решить этот вопрос окончательно.

Если маркиз Лагареа, родственник королевской семьи и министр внутренних дел, примет решение, Кайла могут вскоре женить против его воли.

Ауриано был ровесником Кайла и поддерживал с ним дружеские отношения. Он знал о желаниях принца и предложил:

— Кстати, о холостяках... Разве его высочество младший брат короля до сих пор не женат в тридцать один года? Не разумнее ли сначала найти пару ему?

— Гравис, он... Его высочество, скорее всего, никогда не женится.

Услышав имя человека, о котором он говорил с Гоуфом прошлым вечером, Леорино обратил внимание на разговор взрослых.

Генерала называли самым могущественным человеком в стране. Леорино хотелось встретиться с ним не меньше, чем с мальчиком из своего сна.

— Прошу прощения... Какой он, его высочество принц Гравис?

— Леорино! — одернул его старший брат.

— Извините, что перебиваю... Я слышал, что его высочество руководил обороной Цвайлинка. Мне бы очень хотелось с ним познакомиться.

Август и маркиз Лагареа нахмурились, услышав искреннее желание Леорино.

— Не думаю, что его высочество когда-либо снова приедет в Цвайлинка.

Леорино расстроился:

— Тогда хотя бы расскажите, какой он? Говорят, он очень могущественный.

Взрослые рассмеялись над детским любопытством о герое.

— Да, он очень могущественный. Он отвечает за оборону нашей страны. Никто не осмеливается нападать на Фанорен именно потому, что весь континент знает о его доблести в последней битве.

— Правда? А какой он внешне? Он больше и внушительнее вас, отец?

Маркиз Лагареа ответил на эти вопросы:

— Да, он мужчина внушительного телосложения, сравнимого с твоим отцом. Его внешность и манера держаться очень похожи на Кайла. У него тёмные волосы и... ах, но глаза совсем другие.

— Глаза? Какие у его высочества глаза?

— Ты сразу поймёшь, как только увидишь его, — сказал Август. — Глаза его высочества принца Грависа подобны прекрасному звёздному небу.